

С тех пор, как он поклялся Церебону, Зарет начал испытывать необычайную привязанность к заходящему солнцу.

Источником этого настроения почти несомненно была собственная связь Церебона с сумерками. Ритуалы с участием Бога Плоти и Трансформации были наиболее сильны в сумеречные часы, когда день стоял на пороге превращения в ночь. Оценка Заретом этого времени суток только росла по мере того, как он завоевывал все больше благосклонности Церебона, и почти наверняка очень скоро снова вырастет.

В конце концов, не каждый день ему выпадал шанс взглянуть вниз с гигантского шпиля и увидеть, как напавшие на него люди страдают от последствий своих действий.

Если бы все пошло по плану, то сегодня был бы день, который он, вероятно, запомнил бы на всю оставшуюся жизнь.

Зарет на самом деле не хотел... наслаждаться несчастьями других людей так сильно, как сейчас, но он обнаружил, что не может сопротивляться. Слишком много раз в детстве он был вынужден терпеть, когда другие люди причиняли ему боль или унижали его, без каких-либо средств или средств защиты. Теперь, когда он, наконец, обрел способность вершить правосудие, может ли кто-нибудь действительно винить его за то, что он наслаждался моментом?

[Глаз Церебона] позволил Зарету увидеть члена Шелкового Змея, который в данный момент выходил из убежища Конклава, с совершенной ясностью. Он выглядел так же, как и любой другой преступник из трущоб, которые мучили его, когда он был моложе. Зарет наблюдал, как человек-ящер злонамеренно оскалил свои острые как бритва зубы на проходящего уличного мальчишку, заставив ребенка в страхе убежать.

Эта сцена вызвала у Зарета резкий прилив гнева, который быстро сменился решимостью, когда он запомнил внешний вид этого подонка.

Какой смысл злиться на человека, который к восходу солнца будет либо мертв, либо окажется в тюрьме?

Убедившись, что он запомнит отличительные черты этого человека, Зарет обратил свое внимание на периферию территорий Шелкового Змея. Его удивило, насколько хитрыми были люди, посланные Домом Велан, когда они незаметно занимали позиции в этом районе. Если бы он еще не знал, что они там, даже его третий глаз с трудом мог бы их заметить.

Леди Мэрилит приложила все усилия, чтобы никто, кроме тех, кто был вовлечен, не знал, что произойдет сегодня, и это было немалым подвигом. Даже если Дом Велан имел наибольшее влияние в армии, у других Великих Домов было более чем достаточно информаторов, которые предупреждали бы их о любых необычных действиях. В результате с [ассасинами] Конклава столкнулись только те, кто был наиболее предан Дому Велану.

Ризок будет участвовать, и они просто не могли позволить себе не использовать его, когда на их стороне уже не хватало надежных солдат. Хотя отобранные Домом Веланом элитные солдаты, несомненно, одержат победу над несколькими [Гангстерами] и неподготовленными [Ассасинами], им нужна вся возможная помощь, если они не хотят, чтобы их враги сбежали в хаосе.

К счастью, у них был план сделать это немного менее вероятным.

«Босс, я знаю, что закат действительно красивый и все такое, но было бы здорово, если бы вы немного помогли».

Зарет взглянул на Тамира, который в настоящее время обустроивал ритуальную площадку вокруг террасы шпиля. Ну... это было не столько строительство места для магического ритуала, сколько стратегическое размещение различных традиционных предметов, которые, как утверждал Гримуар Церебона, считались уважительными при поиске благосклонности бога. Он понятия не имел, действительно ли бога заботят такие подношения или это просто чепуха, придуманная его последователями, но Зарет решил, что в этом нет никакого вреда.

«Я бы сделал это, но чувствую, что это противоречит цели иметь такого преданного миньона, не так ли?» — поддразнивающе сказал Зарет, лукаво ухмыльнувшись Тамиру, когда мальчик положил сброшенную змеиную шкуру на небольшой пьедестал. «Не волнуйся, у тебя все хорошо. Я уверен, что Церебон оценит всю вашу тяжелую работу».

Тамир проворчал себе под нос, но больше не жаловался. Хотя Зарет был бы не против помочь, была веская причина, по которой он сейчас наблюдал за территорией Шелкового Змея не для собственного удовлетворения.

Дом Велан тонко оказывал давление на Конклав и его сообщников, увеличивая патрули на территории Шелковых Змей и дергая за ниточки, чтобы нанести ущерб бизнесу семьи Висара. Они не выдвинули никаких официальных обвинений, но определенно сделали достаточно, чтобы их враги заподозрили, что они стали мишенью.

В результате, Шелковые Змеи и представитель семьи Висара в это время в течение последних нескольких дней проводили регулярные встречи, чтобы обсудить этот вопрос.

Зарет ждал их прибытия, чтобы знать, когда приступить к выполнению своей части плана. Хотя ему был предоставлен зачарованный камень, который должен был сигнализировать именно об этом, Зарет предпочел бы увидеть его собственными глазами.

Через несколько мгновений после возвращения к наблюдению Зарет вдруг вспомнил, о чем он хотел спросить Тамира.

— Кстати, ты видел семью Гаврика, пока был внизу? — крикнул Зарет, не отрывая глаз от своей цели. «Я просил их присутствовать на сегодняшнем мероприятии, но они не дали мне однозначного ответа».

Учитывая, что их любимый человек был недавно убит Конклавом, семья Гаврика, по понятным причинам, была в смятении и все еще горевала. Зарет считал, что ему повезло, что они, похоже, не обвиняли его культ в том, что произошло, поэтому он чувствовал, что это подталкивает его удачу ожидать большего.

— Да, я видел их еще до того, как пришел сюда, — сказал Тамир, и голос его звучал явно неловко. «Они наслаждались едой и компанией вместе со всеми остальными, но выглядели... отстраненными, понимаешь? Как будто их там не было».

Зарет понимающе кивнул, прекрасно понимая, как горе может повлиять на людей. «Что ж, надеюсь, после сегодняшнего дня они почувствуют некоторое завершение».

Кажется, это возбудило любопытство Тамира. Мальчик взглянул в его сторону, устанавливая несколько пустых пьедесталов, которые будут использоваться позже. — Что именно мы здесь делаем, босс? Ты довольно молчал обо всем этом.

Зарету потребовалось время, чтобы обдумать свой ответ. Хотя секретность была важна, на данный момент это, вероятно, не имело большого значения, поскольку к утру все в Таль'Камаре знали, что сделал его культ.

«Нам удалось обнаружить Конклав, и сегодня вечером с ними разберутся», — объяснил Зарет, решив, что поделиться некоторой информацией не будет никакого вреда. «Мы пока мало что можем сделать, чтобы бороться с ними напрямую, но это не значит, что мы все еще не можем помочь. Я возглавлю остальных членов культа в ритуале, который должен склонить чашу весов в нашу пользу.

Точно так же, как когда леди Мэрилит впервые рассказала ему историю Идраксана Безумного, она снова подчеркнула ему силу религиозных организаций. Несмотря на то, что его культ все еще был небольшим и неспособным совершить подвиги более могущественных конфессий, они все еще могли многое сделать с помощью Церебона.

Хотя божества, несомненно, были могущественны, они не могли просто делать в материальном мире все, что хотели. В противном случае мир просто полностью контролировался бы богами, и духовенству вообще не было бы необходимости исполнять их волю.

На самом деле большинство божеств имели симбиотические отношения со смертными, получая силу от их преданности и время от времени предлагая взамен частичку своей силы. Они существовали в различных формах, таких как Дары, уникальные дары, такие как [Глаз Церебона], и Благословенные артефакты.

Всякий раз, когда Зарет вводил кого-либо в свой культ, он делал это, используя [Ритуал подношения], чтобы предложить Церебону простую сделку — преданность в обмен на его Дар. Сегодня Зарет будет использовать [Ритуал подношения], чтобы преподнести богу более крупную сделку — преданность в обмен на проклятие врагов их культа.

Зарет приложил немало усилий, чтобы заслужить расположение Церебона, приобретя фолиант Мелдората, поэтому бог должен быть склонен оказать некоторую помощь, если его попросят. В сочетании с молитвами и подношениями примерно сотни верующих, просящих отомстить Конклаву, он был уверен, что ритуал увенчается успехом.

Честно говоря, основным ограничивающим фактором будет низкий уровень Зарета и, как следствие, его неспособность направлять большое количество божественной силы Церебона. Однако убежище Конклава располагалось достаточно близко к шпилю, поэтому того, что они могли сделать, было бы более чем достаточно для выполнения работы.

Зарет без колебаний объяснил все это Тамиру, зная, что эти знания понадобятся мальчику, если он собирается продолжать быть членом духовенства своего культа.

К тому времени, как он закончил, Тамир закончил подготовку ритуала, и на его лице было слегка встревоженное выражение. — Не поймите меня неправильно, босс. Все будут рады услышать, что ты вступаешь в бой с ублюдками, убившими Гаврика, но ты уверен, что сразиться и с Шелковыми Змеями — хорошая идея?

Опасения Тамира не удивили его, поскольку все в трущобах Санрайза знали, насколько опасными могут быть более могущественные банды.

«Пока мы не продолжим нападать на них, у Шелковых Змей будут более серьезные проблемы, чем месть за нескольких их членов», — ответил Зарет со спокойной уверенностью.

Высшее командование набросится на них, как только узнает о сотрудничестве банды с Конклавом.

Следующие несколько минут Зарет провел, отвечая на вопросы Тамира, пока внезапно не увидел фигуру, которую так ждал. Представитель семьи Висара уверенно скользил по улицам территории Шелкового Змея, мало обращая внимания на свое окружение, пока двигался к убежищу Конклава.

Риссал Висара был достаточно близок к лидеру своей семьи, чтобы ему можно было доверять, но и достаточно далеко, чтобы в случае необходимости его можно было с комфортом бросить под автобус. В сочетании с его репутацией некомпетентного гедониста, из-за которой люди его недооценивали, нага был достаточно хорошим представителем для предательских тайных встреч.

Однако не все было так, как казалось.

Наблюдая за Риссалом со шпиля, Зарет не удивился, увидев, что уверенность наги постепенно сменилась осторожностью и настороженностью, когда он начал осторожно поглядывать во всех направлениях. Если бы Зарет еще не знал, что Риссал поклоняется Гисаре, богине оракулов и тайн, то реакции наги было бы достаточно, чтобы выдать это.

Хотя шансов на то, что Риссал сможет увидеть будущее с какой-либо степенью точности, было мало, известно, что [Дар Гисары] усиливает проницательность человека. Как и все божества, Гисара предлагала все более мощные способности по мере того, как более преданными и полезными становились ее последователи, превращая эту проницательность в сверхъестественное чувство интуиции.

Зная это, Зарет отвлекся от Риссала. Если бы он слишком долго сосредоточился на нагах, то Риссал в конце концов понял бы, что за ним наблюдают, и все было бы испорчено.

Зарет достал из своей туники зачарованный камень, который дала ему леди Мэрилит. Он светился мягким янтарным оттенком, сигнализируя о том, что солдаты Дома Велана заметили Риссала и готовы двинуться в любой момент.

— Тамир, пора идти.

Тамир вздрогнул, но послушно последовал за Заретом, когда они вдвоем начали медленно спускаться с башни. Зарет особо не торопился, так как знал, что Риссал будет встречаться с Конклавом несколько часов, и этого времени было достаточно, чтобы его культ завершил свою работу.

В конце концов Зарет достиг главного этажа своего шпиля, где собрались члены его культа.

Подобно нефу христианской церкви, в комнате было несколько рядов скамеек, ведущих к сцене, с которой Зарет проповедовал добродетели Церебона во время служб культа, проводимых два раза в месяц. После этого он обычно общался с членами своего культа, слушая, как они делятся своими различными проблемами, и предлагая всю возможную помощь.

Эти услуги всегда были довольно популярны, чувство общности между ними росло по мере формирования дружеских отношений. Атаки Конклава только укрепили эти узы, и люди объединились перед лицом общего врага.

Сегодня у шпиля было особенно многолюдно, поскольку Зарет специально призвал всех, кто мог прийти, сделать это.

Естественно, помогло то, что Зарет посвятил часть средств культа на бесплатное питание для всех присутствующих. Еда всегда была эффективной приманкой для людей, особенно для тех, кто приехал из трущоб.

И действительно, Зарет мог видеть, что небольшая группа столов с различными фруктами, мясом и выпечкой, поставленная по этому случаю, подверглась тщательному набегу.

Окинув взглядом комнату, Зарет наконец смог заметить семью Гаврика, сидевшую сзади с несчастными лицами и тихо болтавшую с Гурзой. Семья ящеров состояла из вдовы Гаврика и пары молодых мальчиков-близнецов. Он хотел потратить несколько минут на разговор с ними до начала ритуала, поэтому Зарет был рад видеть, что у него будет такой шанс.

Отправив Тамира собрать все подношения, которые принесли его последователи, Зарет начал пробираться сквозь толпу к скорбящей семье, вежливо улыбаясь и быстро приветствуя тех, кто обращался к нему. Гурза быстро заметил его, крупная женщина-людоед кивнула ему, когда он приблизился.

«Я рад видеть, что вы смогли это сделать, мисс Санскейл», — сказал Зарет, обращаясь к вдове-ящеру, прежде чем повернуться к двум маленьким детям рядом с ней. — И вы двое тоже, Лерон, Давор. Надеюсь, вы все хорошо держитесь в эти трудные времена».

Вдова Гаврика сумела выдавить из себя слабую улыбку. «Это было нелегко, но вы были очень добры к нам, особенно к Гурзе. Я не уверен, что когда-нибудь смогу отплатить ей за все, что она для нас сделала. Возможность попрощаться с отцом принесла моим мальчикам огромную пользу».

Зарет растерянно взглянул на Гурзу, не совсем понимая, о чем говорит женщина.

«Один из [шаманов] Борака был должен мне услугу», — грубо объяснил Гурза через мгновение. — Я убедил их вызвать дух Гаврика, чтобы мальчики могли с ним поговорить.

Зарет понимающе промычал и бросил на Гурзу оценивающий взгляд. Путь Гендала был родной религией огров Таль'Камара и широко практиковался в форме поклонения предкам. Хотя он и не знал точных подробностей, Зарет знал, что их [шаманы] обладают способностью призывать силу своих предков и даже разговаривать с их ушедшими духами.

Зарету стало очень любопытно, когда он узнал об этом, сравнив их способности с формой псевдонекромантии, но у него никогда не было возможности стать свидетелем такого ритуала воочию.

«Это было невероятно продуманно, Гурза. Спасибо, — сказал Зарет, его голос был полон искренней теплоты. «Помочь им найти выход из ситуации — это больше, чем большинство может предложить в такой ситуации».

Гурза только пожала плечами со стоическим выражением лица. «Гаврич был хорошим человеком. Его семья заслуживает того, чтобы как следует попрощаться».

«Это было... утешение», — тихо сказала г-жа Санскейл, ее глаза слезились. «Услышать его голос в последний раз и узнать, что он спокоен».

Они сочувствовали еще несколько минут, и Зарет предложил сделать все возможное, чтобы помочь семье. Хотя они не обвиняли его в том, что произошло, он все же не мог не чувствовать себя немного ответственным и хотел убедиться, что о них хорошо позаботились. Когда Зарет в конце концов решил, что не может позволить себе больше ждать, он утешающе положил руку на плечо мисс Санскейл, прежде чем произнести торжественную клятву. Эта история, украденная из Королевской дороги, должна быть сообщена, если она встретится на Amazon.

«Хотя я уверен, что в последнее время вы часто это слышали, я искренне сожалею о вашей потере», — сказал Зарет, его глаза и голос были мягкими, а затем постепенно становились жесткими с мрачным обещанием. «И я клянусь вам, виновные дорого заплатят за содеянное. Завтра утром каждая живая душа в Таль'Камаре узнает, что культ Церебона защищает их самих».

Мисс Санскейл торжественно встретила его взгляд, когда его тяжесть медленно опустилась. Ее глаза представляли собой сложный водоворот эмоций, содержащий печаль, благодарность и немалое количество негодования по отношению к миру, который он нашел до боли знакомым.

— Спасибо, культист Зарет, — пробормотала она, глубоко вздохнув, чтобы успокоиться. «Должна признаться, я никогда не была с таким... энтузиазмом по поводу богов, как мой дорогой муж, но я рада видеть, что он был прав насчет вас. Что бы ты ни собирался сделать... надеюсь, тебе будет больно.

Зарет кивнул, его взгляд не дрогнул. — Я обещаю тебе, я сделаю это.

«Хорошо», — сказала г-жа Санскейл, кивнув с мрачным удовлетворением, прежде чем вручить ему небольшой предмет. «Я слышал, что ты просил людей приносить жертвы твоему богу. Я не совсем уверен, что вы искали, но думаю, Гаврик хотел бы, чтобы это было у вас.

Зарет взглянул на подношение и понял, что это та же серьга из свернувшейся змеи, которую предлагали всем, когда их вводили в культ. Хотя он выглядел чистым, он все же мог чувствовать микроскопические частицы крови, прилипшие к его поверхности.

Поблагодарив вдову и попрощавшись, Зарет пошел к сцене. Быстрый жест в сторону Тамира — это все, что ему нужно было, чтобы мальчик начал всех успокаивать и гнать к скамьям. Вскоре Зарет оказался перед притихшей толпой, предыдущая непринужденная атмосфера постепенно становилась торжественной, пока они ждали, пока он заговорит.

Хотя никому из них не сказали, что происходит, Зарет не сомневался, что по выражению его лица они могли сказать, что это не будет нормальной службой.

— Добро пожаловать, верные Церебона, и спасибо, что пришли, — сказал Зарет, как только все расселись, его голос эхом разнесся по комнате и привлек всеобщее внимание. «Я рад видеть, что так много из вас сегодня пришли сюда. Как вы уже догадались, это не будет одно из наших обычных собраний, поскольку сегодня я намерен попросить вас о помощи в исправлении несправедливости, совершенной в отношении одного из наших членов. В частности, я имею в виду убийство Конклавом Гаврика Солнечной Чешуи.

По комнате пробежал ропот, наполненный одновременно опасением и волнением. Новость о смерти Гаврика затронула всех, заставив задуматься, станут ли они или их семьи следующими жертвами. Жители Таль'Камара были выносливыми, но было несколько членов культа, которые перестали появляться после убийства этого человека.

У тех, кто остался, были все основания бояться того, что может случиться, но Зарет хотел не

этого. Нет, он хотел, чтобы этот страх превратился в гнев, чтобы его можно было направить в предстоящий ритуал. Было жизненно важно, чтобы его культ был един в своих эмоциях, и это был лучший способ добиться этого.

«Я уверен, что многие из вас слышали требования Конклава», — сказал Зарет, скользнув взглядом по толпе. «Они не скрывают, что хотят восстановить контроль над этим городом, и готовы сделать все необходимое для достижения этой цели. Они не только ведут войну против Таль'Камара, но и посылают агентов, которые скрываются в этом городе и наносят удары по любому, кто им противостоит.

Зарет мог сказать, что многие в толпе вспоминали действия Конклава, от убийства Гаврика до бомбардировки городских казарм. Те, чьи сыновья и дочери служили в армии, вероятно, получали письма с передовой линии все более смертоносной войны.

«Конклав верит, что их действия убедят вас всех склониться в страхе и принять их правление», — продолжил Зарет, повышая голос с вызовом. «Они правы?»

Сразу же комнату заполнил хор отрицаний и гневных криков. Сила ответа заставила улыбку Зарета стать острее, и он почувствовал почти пьянящее предвкушение того, что должно было произойти.

— Я рад это слышать, — сказал Зарет, на его лице явно отразилось удовлетворение. «Потому что сегодня мы покажем Конклаву и каждому человеку, который желает нам угрожать, что нас не запугать угрозами и насилием. Сегодня мы призовем Церебона обрушить свою месть на тех, кто обидел его последователей. Благодаря вашей коллективной молитве сила нашего бога воссияет и справедливость восторжествует».

К тому времени, как он закончил говорить, толпа была в лихорадочном состоянии. Еще до того, как они начали молитвы, [Восприятие Преданности] Зарета позволило ему почувствовать, как комната наполняется божественной энергией. В какой-то момент во время его речи предвкушающий взгляд Церебона остановился на них, и каждый человек мог почувствовать присутствие бога.

«Я прошу каждого из вас взяться за руки и вознести свои молитвы Церебону», — сказал Зарет, наблюдая, как члены его культа без колебаний следуют его команде. «Пусть Бог Плоти и Трансформации увидит нашу коллективную преданность и услышит силу нашей мольбы».

Энергия в комнате была ощутимой, когда более сотни верующих собрались вместе в молитве, чтобы умолять Церебона о помощи. Коллективная сила, которой они обладали, была огромной, и он поймал себя на том, что представляет себе все, что можно с ней сделать. По мере того, как Зарет получал больше уровней, а его культ собирал больше последователей, возможности становились почти безграничными.

Однако позже у него будет достаточно времени для того, чтобы пофантазировать. Теперь пришло время действовать.

Забрав у Тамира собранные подношения культа и приказав мальчику возглавить прихожан в молитвах, он начал подниматься по шпилью к подготовленному месту для ритуала. С каждым шагом Зарет чувствовал, как присутствие Церебона становилось сильнее, а ожидание божества соответствовало его собственному.

Достигнув вершины шпиля и выйдя на его террасу, Зарет немедленно начал раскладывать собранные подношения на пустые пьедесталы, окружающие место проведения ритуала.

Предметы были разнообразны по своей природе: от предметов, имеющих значительную эмоциональную ценность, таких как серьги Гаврика, до более... тематических, связанных с божеством из плоти.

Молочные зубы, волосы и даже кончик хвоста ящерицы от одного из наиболее преданных членов культа.

Он не был уверен, намеревался ли мужчина попросить об исцелении или хотел положиться на свою способность отрастить хвост, но Зарет определенно оценил энтузиазм ящера.

С каждым помещенным предметом он чувствовал, как божественная энергия сливается вокруг террасы. После того, как последнее подношение было поставлено на место, Зарет перевел взгляд на территорию Шелкового Змея, готовясь начать ритуал. Он не хотел упустить момент того, что должно было произойти.

Глубоко вздохнув, Зарет собрался с духом и активировал [Ритуал подношения] и [Управление божественной сущностью]. Когда он это сделал, он не стал произносить никаких драматических песнопений или бессмысленных призывов. Хотя он и руководил этим ритуалом, на самом деле исполнял его не он. Он был всего лишь каналом, через который сила Церебона могла быть направлена против их врагов в обмен на поклонение его культу.

Поэтому вместо этого он спокойно озвучил сделанное предложение.

«Лорд Церебон, помогите нам восстановить справедливость над теми, кто убил ваших последователей», — сказал Зарет, сосредоточив свой взгляд на убежище Конклава и представляя желаемый результат. «Пожалуйста, примите наши подношения как доказательство нашей преданности. Пр продемонстрируйте свою силу городу Таль'Камару и покажите им, к чему приведет причинение вреда вашим последователям».

Чем дольше он говорил, тем сильнее становилось внимание Церебона, присутствие бога несло в себе намек одновременно на предвкушение и... веселье?

Зарету не потребовалось много времени, чтобы расшифровать это чувство, прежде чем Церебон принял подношения и высвободил свою силу.

«Сколько еще нам придется ждать?»

Ризок вздохнул, вынужденный выслушать очередные нетерпеливые высказывания своего спутника. Любой человек, который думал, что элитные солдаты действуют терпеливо и профессионально, никогда не был военным.

Он прекрасно понимал, что они ожидали, что это будет довольно легкая миссия, поскольку [Ассасины] не были самыми опасными противниками, когда были лишены элемента внезапности. Самой сложной частью операции было их обнаружение, и он до сих пор не знал, как это удалось Зарету.

«Мы будем ждать столько, сколько необходимо», — сказал Ризок, глядя на проблемы, создающие человеческую женщину. — И если мне придется еще раз сказать тебе, чтобы ты молчал, ты пожалеешь об этом. Тот факт, что Шелковые Змеи вряд ли будут разведывать это место в ближайшее время, не означает, что я потерплю, что вы рискуете нас разоблачить.

Они расположились ближе всего к убежищу Конклава в соседнем здании, используя его высокую точку обзора, чтобы следить за любым возможным движением. Дом Велан предложил

своим предыдущим владельцам непристойное количество золота за переезд, сопровождая его описательными угрозами о том, что произойдет, если они этого не сделают, и завладел им.

Тщательный шпионаж и помощь мага, специализирующегося на иллюзиях, гарантировали, что ни Шелковые Змеи, ни Конклав не догадаются о том, что резиденция сменила владельцев. Все это было сделано для того, чтобы они могли продвинуться как можно быстрее и убедиться, что их цели не смогут сбежать.

Операция была проведена довольно грамотно и показала ему, что леди Мэрилит с годами не потеряла ни капли своего преимущества.

Как ни странно, Ризок был рад это видеть. Хотя он мог и не соглашаться с идеалами леди Мэрилит, он мог признать, что она всегда относилась к нему лучше, чем кто-либо из Дома Велан, и что он любил ее. Он не раз сетовал на тот факт, что у них были совершенно противоположные взгляды на будущее Таль'Камара.

Она могла бы стать могущественным союзником.

Далия, [Боевой Маг] их группы, нахмурилась, услышав выговор, но лишь фыркнула и вернулась к молчаливому наблюдению, за что Ризок был ему благодарен. Хотя он был знаком со всеми здесь, он не был особенно близок ни с кем из них, учитывая их преданность дому Велана. Он гораздо чаще разговаривал с рядовыми солдатами, не связанными с Великими Домами.

Так было гораздо безопаснее.

Хоть Ризок и не говорил этого вслух, он начал терять терпение, ожидая, пока Зарет завершит свой ритуал. С момента отправки сигнала прошло немало времени, и он не хотел, чтобы они упустили свое окно возможностей.

За свою долгую карьеру он много раз видел вещи, на которые способны боги и их последователи. Поначалу оно произвело на него впечатление, но постепенно потеряло часть своего блеска, когда он понял, как использовать его слабости.

В конце концов, лидерам религиозной группы обычно не давали возможности провести длительный ритуал против ничего не подозревающей цели менее чем в миле от их храма.

Внезапно Ризок оторвался от своих мыслей, когда каждая чешуя на его теле извивалась в унисон. Это было явно неприятное ощущение, которое, вероятно, ощущал не только он, если судить по дрожи его спутника и нарастающему шуму пробудившегося от сна города.

Не обращая внимания на возгласы своей группы, Ризок обратил свое внимание на убежище Конклава, и его подозрения быстро подтвердились. Он наблюдал, как деревянные столбы, двери и подоконники конструкции медленно превращались в плоть, пульсируя и подергиваясь, как будто здание стало живым существом. Оконные стекла разбились, деревянная рама превратилась в зияющие слюнявые рты, а из черепицы выросли усики, которые дико тряслись в воздухе.

Крики ужаса были слышны изнутри здания, а затем и на улицах, когда их цели в панике высыпались наружу. Один из них не смог двигаться достаточно быстро, и его затащили обратно в чудовищное жилище, а затем тут же сожрали. Через несколько мгновений все входы и выходы были запечатаны стенами из толстых мышц и костей. Ризок вздрогнул от звуков скрежета зубов и криков в центре убежища Конклава.

Однако пострадало не только здание.

Тела тех, кто выжил, были покрыты гноящимися опухолями и тератомами, хотя были заметные различия в степени тяжести поражений каждого из них. Ризок предположил, что те, у кого более высокая Живучесть, лучше смогут противостоять проклятию Церебона, но у него не было возможности узнать наверняка. У одного огра по всему лицу были фурункулы, которые, очевидно, ослепили его.

Кроме того, большая часть окружающей дикой природы превратилась в отвратительных мерзостей, которые немедленно начали нападать на выживших, сбежавших из комплекса. Стаи уродливых птиц с острыми как бритва когтями и удлинёнными клювами спускались с небес, а ранее безобидные грызуны превращались в чудовищных существ, кишащих над своими жертвами.

Параметры миссии этой операции заключались в том, чтобы захватить как можно больше целей живыми, но Ризок внезапно усомнился, что многие из них выживут.

Однако, хотя наги из семьи Висара и преступники-паразиты из Шелковых Змей были слишком слабы, чтобы оказать сопротивление, [Ассасины] Конклава были достаточно компетентны, чтобы дать бой.

Сразу после выхода из здания все они без малейшего колебания начали бежать. [Ассасины] двигались со скоростью и грацией любого бойца, специализирующегося на ловкости, с лёгкостью перепрыгивая с крыши на крышу.

«Рентик, Миркан, обеспечьте безопасность тех, кто остался. Остальные со мной!»

Выкрикнутой команды Ризока было достаточно, чтобы вывести всех из мгновенного шока, и их тренировка вступила в действие, когда они двинулись выполнять свои приказы.

Активировав «Ауру поддержки» и «Ауру быстроты», Ризок преследовал свои цели. Все остальные немедленно применили свои собственные методы увеличения скорости, прежде чем последовать за ними.

Хотя они и были менее изящны, чем [Ассасины], ни у кого из них не было проблем с преследованием их по крышам, тем более, что их цели, казалось, были замедлены проклятием Церебона. Все они пили различные зелья, пытаясь бежать, но их недуги не проявляли никаких признаков того, что они рассеются.

С большим отвращением Ризок не мог не отметить, что запаха гноя, вытекающего из их язв, скорее всего, будет достаточно, чтобы их выследить.

[Ассасинам] приходилось несколько раз менять курс, поскольку они обнаруживали, что их пути заблокированы солдатами, расположенными вдоль их путей отхода. В конце концов, они, должно быть, поняли, что не все смогут сбежать, потому что [Ассасины] внезапно разделились и начали двигаться в разные стороны.

Это был умный ход, хотя он вряд ли их спасет.

Ризок отдал своей команде серию приказов, поручив им преследовать каждую из целей, в то время как он двинулся в погоню за [Убийцей], который казался самым быстрым из всех. Это оказалось правильным решением, поскольку цель Ризока провела его через головокружительное множество переулков и крыш, используя навык [Мгновенная подготовка],

чтобы быстро расставлять ловушки на своем пути, не замедляя шага.

Каждые несколько метров Ризок встречал ловушки, шипы и даже небольшие взрывные устройства. Очевидно, что этот конкретный [Ассасин] был параноиком и подготовился к таким занятиям. Однако многолетний опыт Ризока в сочетании с его превосходным уровнем позволили избежать этих ловушек относительно простой задачей.

В конце концов, Ризок подошел достаточно близко к своей цели, и [Ассасин] был вынужден вступить с ним в бой на крыше. Меч Ризока двигался точно и быстро, сталкиваясь с кинжалами [Ассасинов] шквалом ударов, от которых в ночи разносился звук лязгающего металла.

Ризоку потребовалось всего несколько обменов репликами, чтобы почувствовать, что он знаком с движениями своего противника, и осознать, что он столкнулся с тем же [Ассасином], который пытался убить Зарета, так называемым «Убийцей-мимиком».

Женщина, казалось, тоже узнала его, и ей не понравились ее шансы, потому что она начала пытаться отвлечь его словами.

«Ну, если это не мастер-сержант Ризок. Я провела много исследований о тебе с тех пор, как ты убил нескольких моих коллег, — сказала Убийца Мимиков с фальшивым весельем, отпрыгнув от удара, который мог отрезать ей ногу. «Должен признать, ты такой же смертоносный, как я слышал. Награда за твою голову в Северном Королевстве определенно не была преувеличена.

Ризок чувствовал, что женщина использовала [Неправильное направление], пока говорила, и Навык отвлекал его внимание. Он проигнорировал ее слова и полностью сосредоточился на том, чтобы не дать ей сбежать.

Пока он будет держать [Ассасина] здесь достаточно долго, чтобы прибыло подкрепление, они смогут схватить ее живой и допросить для получения информации.

Ризок ловко отразил и увернулся от нескольких десятков ножей, брошенных в него женщиной, гораздо больше, чем она могла бы спрятать под своим плащом. Ему потребовалось некоторое время, чтобы понять, что она использовала комбинацию [Дубликата оружия] и [Мгновенного извлечения], чтобы создавать и бросать оружие с высокой скоростью.

Это было умное использование двух навыков довольно низкого уровня. Каждое лезвие имело знакомый блеск благодаря [Отравляющему оружию] и, вероятно, убило бы большинство людей одной царапиной.

Ризок не был похож на большинство людей, но он все равно не позволил ни одному из лезвий пронзить его чешую.

«Знаешь, мои работодатели, кажется, не могут понять, почему кто-то твоего уровня остается такой послушной маленькой ящерицей», — сказала Убийца Мимиков, все более впадая в отчаяние, поскольку становилось очевидным, что ее уловки не работают. «Вы действительно довольны тем, что продолжаете делать то, что говорят вам ваши хозяева? Как бы ты ни старался, змеи никогда не будут относиться к тебе как к своему родному».

Почувствовав краткий миг гнева, Ризок прыгнул в сторону и на максимальной скорости бросился на женщину. [Убийце] едва удалось избежать полной потери руки, хотя она не была достаточно быстрой, чтобы предотвратить образование глубокой раны на плече.

Прежде чем он смог извлечь выгоду, женщина использовала [Зеркальное изображение], чтобы на мгновение отвлечься, прежде чем убежать. К тому времени, когда он прорвался сквозь четыре иллюзии [Убийцы] и преследовал ее еще по нескольким крышам, она уже обработала свою рану целебным зельем.

Однако, похоже, это было ошибкой, поскольку тератомы и опухоли на ее теле стали больше. Очевидно, целебные свойства зелий не только запечатали ее рану, но и непреднамеренно ускорили действие проклятия.

«Ну, думаю, я, должно быть, задел нерв», — сказала Убийца Мимиков, поднимая руки в знак сдачи и задыхаясь от изнеможения.

Ризок ни на мгновение не поверил этому и решил просто держаться на расстоянии, ожидая подкрепления. Он уже мог слышать, как его союзники приближаются к своему местоположению. [Ассасин], должно быть, тоже это услышала, поскольку ее глаза начали наполняться ужасом.

Он думал, что готов к любым насмешкам, которые мог придумать Убийца Мимиков, но все равно каким-то образом удивился.

— Тебе никогда не хотелось узнать, что случилось с твоим отцом? Правду, а не только то, что вам сказали?

Используя все свои силы, Ризок заставил себя не реагировать и поднял бровь в сторону женщины. «И откуда именно ты мог знать что-то подобное? Ты даже не уроженец этого города.

Намек на надежду загорелся в глазах Мимика-Убийцы, когда она поспешила объяснить. «Конклав уже некоторое время наблюдает за Великими Домами и отметил вас как важный актив, который может быть обращен против них. Если ты меня отпустишь, я скажу тебе...

Ризок отстраненно наблюдал, как голова Убийцы Мимиков внезапно отделилась от ее тела, и ее слова оборвались в последнем удивленном вздохе. Отрубленная голова откатилась на несколько шагов, глаза все еще расширились от шока.

Для нее это было несчастьем. Ризок искренне намеревался оставить ее в живых, прежде чем она покажет, что знает больше, чем следовало бы. Он уже был полностью осведомлен о подробностях смерти своего отца и не мог позволить, чтобы ее схватили и допросили.

Каким бы сильным он ни был, Ризок был по-настоящему безопасен только потому, что его считали невежественным.

Какой позор, Таль'Камар мог бы извлечь пользу из того, что она знала о Конклаве и его деятельности.

Бросив на труп последний сожалеющий взгляд, он вздохнул и приготовился ждать прибытия подкрепления. Пока он это делал, Ризок начал размышлять о том, как события того дня могут повлиять на будущее Таль'Камара. Проклятие Церебона оказалось... гораздо более ужасным и смелым, чем он ожидал, даже от Бога Плоти.

Ризок не сомневался, что когда наступит утро, каждый человек в городе будет говорить о культе Церебона.

<http://tl.rulate.ru/book/103798/3763921>